

МАРИЯ КИЧА

**БОЛЬШАЯ КНИГА
ПО ИСТОРИИ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

**Комплект
из 5 книг**

Мария Вячеславовна Кича
Большая книга по истории
Ближнего Востока.
Комплект из 5 книг
Серия «Биография
великих городов мира»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71272483

Большая книга по истории Ближнего Востока. Комплект из 5 книг:

ISBN 978-5-04-214511-7

Аннотация

Комплект «Большая книга по истории Ближнего Востока» включает пять книг, каждая из которых посвящена уникальному аспекту культуры и истории Ближнего Востока: «Мекка. Биография загадочного города», «Стамбул. Перекресток эпох, религий и культур», «Династии. Как устроена власть в современных арабских монархиях», «Афганистан. Подлинная история страны-легенды», «Иерусалим. Все лики великого города». Он представляет собой увлекательное погружение в богатое историческое наследие этого региона.

«Династии» раскрывают сложный мир арабской политики и динамику монархий, играющих значительную роль на мировой

арене, и станут путешествием в запретные чертоги тех, кто влияет на современный мир, и чьи роскошные дворцы по-прежнему стоят на песке, нефти и крови.

«Иерусалим» предлагает многослойный портрет одного из древнейших и самых значимых городов, исследуя его религиозные и культурные аспекты, эпохи рассветов, закатов и даже полного забвения, умирания и чудесного воскресения!

В «Мекке» собраны уникальные и увлекательные материалы о запретном городе для немусульман – центре исламского мира, чья история и современность неразрывно связаны с религиозными традициями.

Книга «Стамбул» переносит читателя в город, где Восток встречается с Западом, раскрывая его богатое историческое наследие и культурную мозаичность. Стили и эпохи, традиции и судьбы, прошлое, настоящее и будущее затейливо и непредсказуемо переплетаются в этом городе, подобно узору на коврах его мечетей.

«Афганистан» описывает сложную и бурную историю государства, которое стоит на перекрестке мировых цивилизаций. Этот комплект – идеальный выбор для тех, кто стремится глубже понять значимость и влияние Ближнего Востока на мировую историю.

Мария Кича – кандидат наук, преподаватель и автор книг о Ближнем Востоке. Владеет турецким, армянским, английским, итальянским, арабским и ивритом. Многие годы путешествует по Ближнему Востоку и соседним регионам, изучая местную историю и культуру. Неоднократно бывала в Турции, Египте, Марокко, Тунисе, Алжире, Ираке, Сирии, Ливане, Иордании, Палестине, Израиле, ОАЭ, Бахрейне, Катаре, Омане,

Азербайджане и Иране. Ведет паблик о культуре и истории Ближнего Востока «Первый ближневосточный», на который подписано более 35 000 человек.

Содержание

Династии: как устроена власть в современных арабских монархиях	7
Введение	9
Часть I	14
Эпоха перемен	14
Глава 1	14
Глава 2	24
Великое арабское восстание (1916–1918)	31
Глава 1	31
Глава 2	35
Глава 3	41
Часть II	46
Рождение и гибель королевства Сирия	46
Глава 1	46
Глава 2	51
Превратности судьбы	62
Глава 1	62
Глава 2	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Мария Кича

**Большая книга по истории
Ближнего Востока.
Комплект из 5 книг**

© Кича Мария Вячеславовна, текст, 2024

© Оформление. ООО "Издательство "Эксмо", 2024

*** * ***

Династии: как устроена власть в современных арабских монархиях

Посвящается В.Н.К.

*Песок – не в пустыне, песок – в голове бедуина.
Арабская пословица*

*Мы ничего не знаем, кроме того, чему
научились от своих родителей. Ход наших мыслей
воспроизводится без обновления с VII века.*

*Мохаммед Абед аль-Джабри
«Критика арабской ментальности»*

*Слепая приверженность семейным традициям
часто выхолащивает из человека собственное «я»
и разрушает невидимые нити, связывающие его
со временем, в котором он живет.*

Гада ас-Самман

*В нашей сегодняшней печали нет ничего горше
воспоминания о нашей вчерашней радости.*

Джебран Халиль Джебран

*Есть в этом мире вещи, которые
Ржавеют, забываются и умирают –*

*Такие, как
Корона,
Жезл
И трон,
Где восседают падишахи.*

Шерко Бекас

Введение

Искатели человеческой природы скажут:

«И места хватит всем.

Восток – не совсем Восток,

а Запад – не совсем уж и Запад...»

Махмуд Дарвиш

В 2016 году многие СМИ сообщили шокирующую новость. Сотрудники британской разведки, преследуя подозреваемого, ворвались в номер отеля «The Excelsior» в Лондоне – и обнаружили там катарскую принцессу Салву аль-Тани в компании семи обнаженных мужчин. По словам спецгентов, женщина находилась «в компрометирующей позе». Посол Катара попытался замять скандал, предложив журналистам крупную сумму денег, – но те оказались неподкупны и... И это ложь.

Распространяя «утку», пресса ссылалась на авторитетное международное издание «Financial Times» – которое, однако, никогда не писало об оргиях Салвы. Фотография «распутницы», размещенная в интернете, оказалась фотографией Алии аль-Мазруи – бизнес-леди из ОАЭ.

Данная история – типичный пример «fake news». Она появилась в индийских газетах, а затем перекочевала в западные СМИ. Впрочем, сплетни о любовных приключениях ка-

тарской принцессы – это лишь капля в море слухов, домыслов и самых фантастических гипотез, которые испокон веков окружают представителей арабских монархий.

Когда мы слышим слово «монархия», воображение отсылает нас к европейской истории. Государства Бурбонов и Тюдоров, держава Габсбургов, королевская Пруссия, наполеоновская Франция – эти и многие другие имена, образы и связанные с ними события впечатались в сознание западного человека. У их истоков находится великий европейский прародитель – императорский Рим.

Тем не менее, монархия возникла на Востоке. Первыми монархами были египетские фараоны и иудейские цари, повелители Шумера и Аккада, владыки Ассирии, шахи Персии и правители Nabatei, а позже – византийские василевсы, наследники Рима, жившие на географической и ментальной границе между Востоком и Западом. Затем их сменили арабские амиры и халифы из династий Омейядов, Аббасидов, Фатимидов и Айюбидов. Арабские государства казались вечными – но спустя сотни лет они также прекратили свое существование.

Закат старого золотого солнца Аравии совпал с восхождением молодого белого полумесяца Османской империи. Завоевав Ближний Восток, османы включили его в состав Блистательной Порты и управляли территориями нынешних Ирака, Сирии, ОАЭ, Египта и прочих арабских стран.

На протяжении веков османское господство считалось га-

рантом спокойствия на Ближнем Востоке – однако этот регион никогда не был спокойным. Его издавна сотрясают вооруженные конфликты, а в последние десятилетия – еще и террористические акты. На обширных пространствах от Ирана до Марокко рождались и погибали великие империи, делались выдающиеся научные открытия и гремели кровопролитные войны. Монархи, полководцы и религиозные лидеры боролись за новые территории и природные ресурсы, за веру и женщин, за деньги и власть. Современный Ближний Восток, сформировавшийся после крушения Порты в 1922 году, выплавлен в огне легендарных сражений, а также искусно соткан из паутины дипломатических интриг и хитроумных политических ловушек.

Европейские державы разделили территории, принадлежавшие Порте, – и тем самым окончательно дестабилизировали этот регион. Новые арабские государства создавались искусственно, на основе разных османских провинций либо исторических областей – и никогда прежде не обладали суверенитетом. Многие проблемы – например, «палестинский вопрос», затяжные конфликты в Ираке, Сирии и Ливии, вечные междоусобицы в Йемене – до сих пор не решены. Всё это – последствия чудовищного беспорядка, царившего на Ближнем Востоке после Великой войны (1914–1918).

На фоне революций, мятежей и иных потрясений, охвативших регион в XX веке, наиболее стабильными оказались

арабские монархии.¹ В отличие от арабских республик, они сумели отразить удары извне и побороть – хотя бы отчасти – внутренние противоречия. Одна из причин такого успеха – в том, что монархии возглавляют древние и уважаемые династии: Аль Хашими (в Иордании), Аль Сауд (в Саудовской Аравии), Аль Саид (в Омане),² Аль Мактум и Аль Нахайян (в ОАЭ), Аль Халифа (в Бахрейне), Аль Тани (в Катаре) и Аль Сабах³ (в Кувейте).⁴ Представители этих династий – вчерашние бедуины – превратились в миллиардеров и влиятельных политиков.

Современные арабские монархии возникли на разломе эпох. Подобно молодому дереву с крепкими корнями, они проросли сквозь обломки османского империализма и мусульманского традиционализма – и создали невиданный доселе арабский мир. Он открыт для инвестиций и потряса-

¹ При этом следует помнить, что в 1950–1960-х годах некоторые арабские монархии были свергнуты – в частности, в Египте (1952), Ираке (1953), Йемене (1962) и Ливии (1969).

² Династия Аль Хашими также известна как Хашимиты, Аль Сауд – как Саудиты, Аль Саид – как Саидиты.

³ Арабское слово «аль» (أل) означает, «клан» (например, آل سعود – Аль Сауд, т. е. «клан Саудов»). Если же упоминается член династии, то нередко написание меняется (например, «Салман ибн Абдул-Азиз аль-Сауд»). Иногда звук «ль» ассимилируется – так, нынешнего кувейтского амира зовут Наваф аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах, но его династия – Аль Сабах.

⁴ Мы не будем рассматривать отдельно династию Алауитов (Марокко) по историческим причинам (берберское и андалусское влияние, длительное правление в Магрибе и утеря непосредственной связи с Аравией).

ет туристов «новыми чудесами света» вроде Дубая. Впрочем, в наши дни – как и сотни лет назад – аравийская «игра престолов» по-прежнему изобилует коварными интригами, жестокими распрями и волшебными сказками. На Ближнем Востоке меняются декорации – но не люди.

Настоящая книга – о гордости и бесчестии, о верности и предательстве, о злом роке и невероятной удаче, которые постигли арабских правителей в наше время. Не будь на свете храброго Фейсала I, осторожного Абдаллы I, властного Абдул-Азиза ибн Абдуррахмана аль-Сауда или проницательного султана Кабуса – и Ближний Восток был бы совершенно иным.

Они стали частью истории.

Истории, которая творится прямо сейчас.

Часть I

Большие надежды

Эпоха перемен

Глава 1

Хранители Мекки

*Бей в свой барабан и дуди в свою собственную дудку.
«Тысяча и одна ночь»*

Наше повествование – как, впрочем, и мусульманская история – начинается в Мекке – священном исламском городе, затерянном в песках *Хиджаза* (Западной Аравии). Его традиционными хранителями были Хашимиты – потомки пророка Мухаммеда.

Хашимиты ведут свой род от Амра аль-Улы (464–497) – прадеда Мухаммеда и члена племени курайшитов, которое руководило Меккой задолго до рождения пророка.⁵ В 480-х годах, когда Аравию поразила засуха, Амр покупал в Палестине муку, пек хлеб, крошил его в мясной бульон и раз-

⁵ См. подробнее: Кича М. В. *Мекка. Биография загадочного города*. – М., 2020.

давал эту похлебку голодавшим. Мекканцы нарекли своего-и-лвпасителя «Хашим» (от *араб.* هشام – ломать). Амр стал ятельным человеком и возглавил племенной клан Бану Хашим – откуда, помимо Хашимитов, произошли Аббасиды.

Потомки Амра издавна имели доступ к власти. Хашимиты с XI века стояли во главе *Мекканского шарифата*⁶ – и на заре XX века считались старейшей правящей семьей в мире. В 1517 году они признали сюзеренитет османского султана Селима I – ибо надеялись, что османы защитят Хиджаз от португальцев (те регулярно нападали на побережье Аравийского полуострова). Защита Хиджаза входила в круг интересов Порты – и в течение следующих 400 лет османского господства Хашимиты чувствовали себя весьма комфортно. Получив статус полу-автономных правителей, они помогали султанам организовать хадж (ежегодное паломничество в Мекку и Медину), торговали с Индией и Китаем, держали личное посольство в Дели и приобретали недвижимость в Стамбуле.

Однако арабы питали к османам плохо скрываемую неприязнь. Например, в 1703 году Саид ибн Саад – тогдашний глава Хашимитов – публично назвал султана Ахмеда III «сыном христианской шлюхи»⁷ и пригрозил перейти-

⁶ *Мекканский шарифат* (967-1925) – государственное образование на западе Аравийского полуострова со столицей в Мекке.

⁷ Османские султаны рождались от рабынь, которые получали новые имена, попав в гарем. Так, матерью Ахмеда III была Эметуллах Рабия Гюльнуш-султан – венецианка по происхождению. Хашимиты же заключали браки внутри своей

ти на службу к марокканскому монарху Мулаю Исмаилу ибн Шерифу. В 1880-х годах английские дипломаты регулярно получали сообщения от арабских информаторов. Те утверждали, что в арабских *вилаятах* (провинциях) Порты растёт недовольство и местное население под руководством *амира* Мекки – своего истинного лидера – готово взбунтоваться при поддержке Британии.

К началу Первой мировой войны османы – в прошлом кочевники из азиатских степей – уже не одну сотню лет владели арабским миром, включая *Плодородный полумесяц* (*Левант* и *Месопотамию*).⁸ Тут протекают великие реки – Нил, Иордан, Тигр и Евфрат. Они обеспечивают Ближний Восток водой, делая его пригодным для сельского хозяйства – а значит, и для проживания людей.

Плодородный полумесяц – колыбель цивилизации. Еще до нашей эры на его землях, подобно тучным колосьям пшеницы, выросли Древний Египет и Иудейское царство, Шумер и Аккад, Вавилония и Ассирия. Именно в этом регионе, согласно Библии, начался Всемирный потоп и крестился Иисус Христос; здесь разбили висячие сады Семирамиды и построили Вавилонскую башню. В зоне Плодородного

династии и гордились этим.

⁸ *Левант* (*Великая Сирия*) – историческая область на востоке Средиземного моря, охватывающая территории Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Иордании и Египта. *Месопотамия* (*Междуречье, Двуречье*) – историческая область в долине Тигра и Евфрата. *Плодородный полумесяц* – собирательное название Леванта и Месопотамии.

полумесяца появилась письменность, сформировалась наука и возникла организованная религия.

Левант и Месопотамия должны были процветать – но к 1914 году их земли истощились. Ирригационные системы пришли в упадок: пруды и водохранилища заросли илом, оросительные каналы занесло песком. Люди страдали от голода, нищеты и болезней – и тогда, в последние десятилетия Османской империи, в ее арабских вилайетах стали зарождаться националистические настроения.

Порта – крупнейшая мусульманская держава в истории – являлась централизованным государством лишь формально. Султанские чиновники управляли крупными арабскими городами – но за их пределами контроль осуществлялся слабо. Османские губернаторы не обладали достаточной военной силой. Это делало их зависимыми от местных племенных вождей, богатых торговцев и религиозных лидеров.

На заре XX века арабский мир сотрясали противоречия. В Бейруте, Дамаске, Алеппо, Багдаде и Мосуле группировки арабской знати ожесточенно боролись друг с другом. Причина конфликтов проста: те, кому покровительствовали османы, занимали привилегированное положение и получали процент со взимаемых налогов и сборов. Другие арабы – не менее знатные, но исключенные из системы распределения материальных благ – жаждали перемен. Но даже самые недовольные не мечтали о суверенитете. Кроме того, политика оставалась сугубо «городской игрой» и не затрагива-

ла интересы тысяч крестьян. Известный британский ориенталист Гертруда Белл, не понаслышке знакомая с арабским миром той эпохи, писала: «Арабского народа не существует; сирийский купец отделен более широкой пропастью от бедуина, чем от Османской империи».

В Хиджазе дела обстояли иначе. К концу XIX века общее население его главных городов – священных Мекки и Медины, а также портовой Джидды – составляло около 100 тыс. человек, а количество бедуинов достигало максимум 300 тыс. Основной доход приносили паломники. Их было много – ведь каждый мусульманин обязан хотя бы раз в жизни совершить хадж и собственными глазами увидеть Благословенную Мекку и Лучезарную Медину.

Хашимиты носили гордый титул шарифов Мекки – и, как утверждает английский востоковед Джеймс Моррис, являлись «чем-то средним между духовенством и аристократией». С 1908 года Мекканский шари-фат возглавлял Хусейн ибн Али из рода Хашимитов. Независимость правителей Хиджаза ограничивал султанский наместник, а в Мекке размещался турецкий гарнизон. Сообщение Западной Аравии со Стамбулом было затруднено, и Хашимитам удавалось сохранять определенную автономию. Однако, по замечанию американского историка Дэвида Фромкина, шариф «не имел никакого влияния ни на политические, ни на духовные процессы за пределами Хиджаза». В то же время османы старались контролировать родину пророка – и в доказательство

своей мощи регулярно вызывали в Стамбул членов главных хиджазских семей (в том числе Хашимитов), где оставляли их в качестве «почетных гостей султана» – то есть пленников. Хусейн стал шарифом Мекки только в 60 лет – до этого он провел долгие годы на берегах Босфора в качестве заложника.

На рубеже XIX–XX веков Порта вступила в эпоху упадка. Территория Аравийского полуострова была поделена между враждующими *шейхами* и амирами. Если права Хашимитов на Хиджаз никто не оспаривал, то за *Неджд* (Центральную Аравию) боролись династии Аль Рашид (Рашидиты) и Аль Сауд (Саудиты). На юго-западе существовал эмират Асир, основанный семьей Аль Идрис (Идрисидами). На северо-востоке располагался Кувейт – вотчина рода Аль Сабах. По обширным пустыням кочевали бедуинские племена – они грабили паломников и вели друг с другом бесконечные войны. Нельзя забывать и об англичанах, которые с 1800 года пытались закрепиться в Аравии и искали союзников среди местных амиров. Британское влияние ощущалось в южной части Красного моря, в Адене и Персидском заливе – так англичане защищали морской путь к своим индийским колониям.

Абдул-Хамид II, занимавший в те годы османский престол, был *халифом* – верховным правителем всех мусульман мира. Консервативный и деспотичный, он настроил против

себя стамбульскую интеллигенцию, политиков и военных.⁹ Европейским державам Абдул-Хамид II тоже не нравился – но Великобритания на протяжении всего XIX века спасала ослабевшую Порту от неминуемой гибели. Лондон не желал, чтобы турецкие владения достались его давним соперникам – Франции и России. Но к 1914 году англичане уже не помогали Османской империи. Их настораживало, что халиф обладает потенциальным влиянием на 100 млн индийских мусульман – жителей британских колоний. Некий английский чиновник предположил, что «хашимитский амир Хусейн станет более гибким халифом, нежели Абдул-Хамид II, поскольку он живет рядом с нашей дорогой в Индию и поэтому будет полностью в нашей власти, как Суэцкий канал».

Хусейн ибн Али родился в 1853 или 1854 году. Он происходил из влиятельного клана Дхави Аун и являлся потомком пророка Мухаммеда в 38-м поколении. У будущего короля Хиджаза насчитывалось около 800 конкурентов – членов кланов Дхави Аун и Дхави Зейд. Эти хашимитские кланы руководили Западной Аравией в течение веков, сменяя друг друга, а глава правящего клана носил титул шарифа Мекки. Изначально шансы Хусейна возвыситься были весьма призрачными, ибо власть над Хиджазом принадлежала Дхави Зейд.

Когда грянула Первая мировая война, Хусейну было при-

⁹ См. подробнее: Кича М. В. *Стамбул. Перекресток эпох, религий и культур*. – М., 2020.

мерно 60 лет. Тем не менее, он выглядел потрясающе. Этот высокий смуглый старик с царственной осанкой и белоснежной бородой произвел неизгладимое впечатление на британского офицера Томаса Эдварда Лоуренса (знаменитого Лоуренса Аравийского). В книге мемуаров «Семь столпов мудрости» Лоуренс пишет, что Хусейн был «внешне столь возвышен и чист, что казался слабым». Даже его имя (*ара-алф.####*) означало «красивый, хороший, добрый». Но за городской внешностью Хашимита скрывался упрямый, коварный и амбициозный политик – способный, по мнению Лоуренса, проявлять поистине неарабскую дальновидность.

Детство и юность Хусейна окутаны тайной. Известно, что он провел ранние годы среди бедуинов Хиджаза, а потом около 20 лет (до 1908 года) находился в Стамбуле в качестве «почетного гостя» султана. Абдул-Хамид II не желал быть обвиненным в дурном обращении с потомком пророка – поэтому Хусейн с женами и детьми проживал на великолепной босфорской вилле. Его сыновья – Али, Абдалла, Фейсал и Зейд – получили прекрасное образование. Они окончили Галатасарайский лицей и Роберт-колледж – самые престижные учебные заведения Османской империи. В то же время Хашимиты держались независимо, и Абдул-Хамид II не спешил отсылать их обратно в Хиджаз. Султан понимал, что после возвращения домой Хусейн и его взрослые сыновья будут представлять для него немалую опасность.

Между тем над Стамбулом сгустились тучи. Истощенная

Порта – с ее бюрократизмом, экономическим кризисом и военными поражениями – доживала свои последние годы. Государство рушилось – медленно, но верно. Реформаторское движение возглавила партия «Единение и прогресс» (*Ittihad ve Terakki*). Иттихадисты (они же младотурки) агитировали против султана. В июле 1908 года разразилась Младотурецкая революция, и весной 1909 года Абдул-Хамида II свергли. Отныне Портой номинально руководил его брат – Мехмед V.

Тогда же, в 1908 году, освободилась и должность мекканского шарифа. Предыдущий шариф – Али ибн Абдалла ибн Мухаммед – был низложен, а его преемник – старый и больной Абдалла ар-Рафик – скоропостижно скончался. Хусейн оказался главным претендентом на престол Хиджаза.

Для младотурок он был узником Абдул-Хамида II – и, значит, врагом опального султана. Абдул-Хамид II – ненавидевший модернизацию – считал Хусейна (члена древнего и знатного рода) авторитетным союзником, которому под силу противостоять реформаторам-иттихадистам. Наконец, Лондон рассматривал Хашимита как подходящего кандидата на должность шарифа. Еще будучи «почетным гостем», Хусейн заявил британскому послу в Стамбуле, что собирается повлиять на арабских вождей Хиджаза ради обеспечения интересов Англии на Аравийском полуострове. По воспоминаниям одного британского офицера, Хусейн «произвел хорошее впечатление, и можно было надеяться, что он не окажется мошенником и наведет порядок в Аравии».

В итоге кандидатура Хусейна устроила всех. В 1908 году он вернулся в Мекку и стал ее последним шарифом.

Новый хранитель священного города решил, что именно он – а не османский султан – должен быть халифом. На самом деле Хусейн терпеть не мог иттихадистов из-за их секуляризационных реформ. Младотурки преобразовали Порту из абсолютной монархии в конституционную и заменили мусульманскую (то есть арабскую) модель государственного управления западной моделью. Все это до глубины души оскорбляло потомка пророка Мухаммеда – ярого сторонника ислама и шариата.

Масла в огонь подлило и то, что накануне Первой мировой войны щупальца Османской империи внезапно потянулись к Хиджазу. Завершилось строительство легендарной Хиджазской железной дороги, которая пролегла между Дамаском и Мединой. Бедуины отнеслись к ней враждебно. Они увидели в «железном осле» угрозу источникам своих доходов – сопровождению путников, перевозке грузов и грабежу паломников. Шариф Хусейн поощрял нападения бедуинов на поезда и игнорировал просьбы младотурок проложить рельсы до Мекки.

Впрочем, Западная Аравия постепенно утрачивала относительную автономию. Иттихадисты стремились к централизации Порты – в 1912 году Абдалла (сын Хусейна) уже жаловался на их тиранию английским и французским дипломатам. В апреле 1914 года в Хиджаз прибыл новый гу-

бернатор – суровый Мехмед Вехиб-паша. По его мнению, Западная Аравия не нуждалась в контроле Хашимитов – и, значит, самоуправству Хусейна следовало положить конец. Великое арабское восстание (1916–1918) разгорелось из искры, высеченной во время столкновения между Хашимитами (представителями старой арабской элиты) и младотурками, которые хотели создать централизованное государство. Кардинальные перемены в международной политике, вызванные Первой мировой войной, предоставили Хашимитам уникальный шанс для укрепления своей власти.

Глава 2

Накануне взрыва

Не открывай дверь, которую ты не в силах закрыть.

Арабская пословица

Решение вступить в Первую мировую войну в ноябре 1914 года стало роковым для Порты. Султан Мехмед V был безвольной марионеткой в руках младотурок. Реальная власть принадлежала *триумвирату* – лидерам партии «Единение и прогресс»: Мехмеду Талаату-паше, Исмаилу Энверу-паше и Ахмеду Джемалю-паше. По их воле Османская империя присоединилась к *Центральным державам*.¹⁰

¹⁰ *Центральные державы* – союз Германии, Австро-Венгрии и Высокой Порты. В период Первой мировой войны Центральные державы противостояли Ан-

Великобритания лихорадочно искала союзников среди арабских лидеров. Дело в том, что Мехмед V, унаследовавший титул халифа, объявил Антанте *джихад* (священную войну). 14 ноября 1914 года он призвал всех правоверных бороться с англичанами и французами. Объявление джихада грозило Антанте серьезными проблемами. В Индии насчитывалось 100 млн мусульман, в Египте и Судане – 16 млн, и все они находились под британским владычеством.¹¹ Количество мусульман в африканских колониях Франции также исчислялось миллионами. Англичане боялись, что призыв султана к джихаду сработает. Их прежние контакты с Хашимитами внезапно приобрели огромное значение.

Колония – территория, находившаяся под властью иностранного государства (метрополии). Не имела суверенитета.

Примеры: Алжир (французская колония в 1830–1962 годах), Британская Индия (нынешние Индия, Пакистан, Бангладеш и Мьянма – колонии Великобритании в 1858–1947 годах).

Протекторат – государство, находившееся под защитой (в первую очередь, военной) другого государства (протектора). Не являлся суверенным в сфере внешней политики, но обладал суверенитетом

танте – союзу Великобритании, Франции и России.

¹¹ Индия являлась колонией Британии. Египет в 1914–1922 годах входил в состав Османской империи, но фактически был английским протекторатом. Судан управлялся египтянами и британцами совместно, однако британцы занимали высшие административные должности.

во внутренних делах (в частности, сохранялась местная правящая династия).

Примеры: французский протекторат Тунис (1881–1956), британские протектораты Кувейт (1899–1961) и Аден (1886–1963).

Британские информаторы продолжали докладывать, что арабский мир недоволен турками. Осенью 1914 года военный министр Герберт Китченер велел дипломату Рональду Сторрзу возобновить контакты с Абдаллой (сыном шарифа). Сторрз должен был выяснить позицию Хусейна на тот случай, если Порта начнет боевые действия против Антанты. Абдалла заявил, что Хашимиты благоволят к англичанам – но восстания не будет, пока иттихадисты не потревожат его отца. Тогда англичане предположили, что теоретически титул халифа может перейти от османского султана к «некому арабскому лидеру». Однако Хусейн не торопился ссориться с младотурками.

В декабре 1914 года Сторрз от лица британского правительства обратился к жителям арабских вилайетов. Он обещал поддержать независимость арабских государств – и отметил, что во главе халифата непременно должен стоять потомок пророка Мухаммеда – то есть тариф Хусейн. Громкие слова помогали удерживать тарифа в игре – он хотя бы хранил молчание и не одобрял султанский призыв к джихаду.

К середине 1915 года англичане достигли немалых успехов на Аравийском полуострове. Они заручились поддерж-

кой Джабера II (шейха Кувейта), Абдул-Азиза ибн Абдулрахмана ибн Фейсала аль-Сауда (амира Неджда) и Мухаммада ибн Али аль-Идриси (амира Асира). Хусейн же узнал, что еще в 1914 году иттихадисты планировали его низложить – но помешала война. Для шарифа это стало последней каплей. Он совершенно разочаровался в младотурках и более не собирался идти с ними на компромисс.

Весной 1915 года Хусейн отправил своего сына Фейсала в Стамбул. Молодой принц пытался поговорить с иттихадистами по поводу неудавшегося смещения отца – но те категорически отрицали свою причастность к этому. В то же время младотурки дали Фейсалу понять, что не помогут шарифу, пока он не присоединится к джихаду против англичан. Юноша заверил султана в преданности Хашимитов – и солгал. На самом деле он был очень недоволен поведением турок и лишний раз убедился, что так больше не может продолжаться.

Тем не менее, Фейсал продолжал игру. На обратном пути в Мекку он заехал в Дамаск и поклялся в верности Джемалю-паше – члену триумvirата. На тот момент Джемаль-паша – полномочный военный и гражданский администратор Сирии – буквально умолял Хусейна объявить джихад, ибо слова Мехмеда V следовало подкрепить авторитетом Хашимитов. Молчание потомков пророка расценивалось как несогласие с султаном – и делало его уязвимым для вражеской критики.

В июне 1915 года Хашимиты собрались на семейный совет. Фейсал предложил восстать, когда Порта существенно ослабнет. Но Абдалла боялся, что если арабы сразу не перейдут в наступление, то после войны Запад их проигнорирует. Шариф согласился с Абдаллой. Хашимиты решили быстро примкнуть к Великобритании – дабы потом выразить свою волю наравне с европейскими державами.

Впрочем, Хусейн не был героем-освободителем, мечтавшим сбросить с арабских народов цепи османского плена. Шарифом двигали личные и династические амбиции – которые Лондон удачно обернул в знамя арабского национализма. Летом 1915 года по инициативе Хашимитов англичане завязали с ними переписку через *верховного комиссара*¹² Египта – Артура Генри Макмагона. Она известна как переписка Макмагона – Хусейна – и с ее помощью Туманный Альбион и жаркий Хиджаз пытались договориться об условиях арабского восстания.

К июлю 1915 года положение Великобритании на Ближнем Востоке ухудшилось. Антанта собиралась нанести Порте роковой удар при Галлиполи¹³ – но османы одержали победу и сорвали операцию по взятию Стамбула. Тогда Хусейн захотел большего. В письме Макмагону от 14 июля 1915 го-

¹² Верховный комиссар – должность главного британского чиновника в ряде колоний и иных зависимых территорий, в т. ч. в Египте в годы протектората (1914–1922).

¹³ Галлиполийское сражение (*Дарданелльская операция, битва при Чанаккале*) – масштабная военная операция Антанты по взятию Стамбула.

да шариф потребовал, чтобы Лондон признал его королем арабского государства, охватывающего весь Аравийский полуостров (кроме Адена) и прилегающие территории – вплоть до турецкого города Мерсин и иранской границы. Королевство Хусейна должно было омываться Персидским заливом на востоке, Красным морем – на западе, Аравийским морем – на юге и Средиземным морем – на северо-западе. По плану держава Хашимитов включала в себя нынешние Сирию, Израиль, Палестину, Иорданию, Ирак, Саудовскую Аравию, ОАЭ, Кувейт, Бахрейн, Катар и Оман, а также часть Турции и большую часть Йемена. Фактически шариф хотел восстановить Арабский халифат¹⁴ и оставить его сыновьям.

Естественно, англичане нашли требования Хусейна завышенными – и потому невыполнимыми. Сторрз позже писал: «В то время я считал и продолжаю считать, что шариф запустил руку в британский кошелек... Мы с трудом скрывали от него, что его притязания трагикомичны».

Вместе с тем, неудача в Галлиполи пошатнула позиции англичан – и Лондон не спешил отказывать шарифу. Макмагон подтвердил, что Великобритания с радостью освободит арабов от тирании османов, но к его письмам – крайне туман-

¹⁴ Арабский халифат – собирательное название исламских государств, возникших в результате арабских завоеваний VII–IX веков и возглавлявшихся халифами. Включает в себя Праведный халифат (632–661), Омейядский халифат (661–750) и Аббасидский халифат (750–945, 1124–1258). Арабы считают халифат синонимом своего счастья и могущества, а его восстановление до сих пор является арабской мечтой.

ным по содержанию – даже не прилагались карты. По мнению английского историка Эли Кедури, ответы британцев напоминали шифровку. Они не позволяли понять, какие гарантии Лондон готов предоставить Хашимитам.

Однако военный министр Китченер настаивал на союзе с Хашимитами. Он верил, что арабский бунт спасет Дарданелльскую операцию, которая в любую минуту могла завершиться для Антанты катастрофой. Не имея гарантий, Хусейн уклонялся от организации восстания. В свете этих событий Эдуард Грей – глава британского МИДа – избрал стратегию удовлетворения Хашимитов. Весной 1916 года в Мекку была отправлена первая партия английского золота и оружия.

Параллельно Джемаль-паша давил на Хусейна, требуя сформировать в Хиджазе арабские отряды для османской армии. Шариф его игнорировал – и в ситуацию вмешался Энвер-паша. Хусейн заявил, что ни новобранцев, ни поддержки джихада с его стороны не будет, пока младотурки не удовлетворят «чаяния арабского народа», а именно – предоставят арабским вилайетам автономию и признают Хиджаз наследственным эмиратом Хашимитов. Теперь шариф был как никогда близок к государственной измене.

Иттихадисты гневно отвергли условия Хусейна. Джемаль-паша предупредил, что шариф вскоре лишится своего трона в Мекке.

Хусейн решил напасть первым. Его старшие сыновья –

Али, Абдалла и Фейсал – приступили к организации мятежа. Документы с официальными требованиями были отправлены в Стамбул. Ответа не последовало – и тогда грянуло Великое арабское восстание. Оно началось 5 июня 1916 года с соответствующей прокламации, сделанной Хусейном в Мекке, – а также с серии нападений на османский гарнизон и инфраструктуру Хиджаза.

Великое арабское восстание (1916–1918)

Глава 1 **В коридорах власти**

Осторожность – половина ловкости.
«Тысяча и одна ночь»

Любой вооруженный конфликт протекает в двух плоскостях: военной и политической. Те, кто проливают кровь на полях сражений, абсолютно не догадываются, какие решения принимаются на дипломатических встречах и переговорах. Великое арабское восстание не стало исключением.

Западное восприятие арабского восстания сформировано увлекательными мемуарами Томаса Эдварда Лоуренса «Семь столпов мудрости» (1922) и великолепным фильмом Дэвида Лина «Лоуренс Аравийский» (1962). Арабы же просто считают себя преданными – и обвиняют

Великобританию в коварстве, а Францию – в равнодушии и беспринципности. Доказательствами двуличности англичан, по мнению арабов, являются тайное соглашение Сайкса – Пико от 16 мая 1916 года и декларация Бальфура от 2 ноября 1917 года. На основании первого документа англичане и французы договорились о послевоенном разделе Порты. На основании второго – в историческом регионе Палестина было создано еврейское государство (Израиль). Оба документа поставили крест на мечтах Хашимитов об арабском королевстве.

Сэр Марк Сайкс – баронет, член парламента и советник Китченера – хорошо знал Ближний Восток. После окончания Кембриджа он много путешествовал по Османской империи, затем работал в британском посольстве в Стамбуле – и, наконец, получил должность в военном министерстве. Баронет видел в арабах ключ к быстрой победе англичан на Ближнем Востоке – и являлся горячим сторонником арабского восстания.

Осенью 1915 года Сайкс был назначен представителем Великобритании в переговорах с французами относительно раздела Порты. Министр иностранных дел Эдуард Грей беспокоился, что союзный Париж узнает о переписке Макмагона – Хусейна и истолкует ее как анти-французскую. 24 октября 1915 года Грей проинформировал Поля Камбона – посла Франции в Лондоне – о связях Великобритании с арабскими националистами и предложил ему выработать план сов-

местных действий на Ближнем Востоке. Камбон делегировал в качестве переговорщика своего секретаря Франсуа Жоржа-Пико.

31 января 1916 года Сайкс и Пико подписали тайное соглашение. Было решено, что Великобритания получит Трансиорданию, Центральный Ирак и районы вокруг палестинских городов Хайфа и Акко. Франции достались Юго-Восточная Турция, Северный Ирак, Сирия и Ливан. За пределами этих территорий разрешалось создание арабского государства – разделенного на английскую и французскую сферы влияния.

Смысл договора Сайкса – Пико заключался в том, что стороны хотели установить колониальную схему управления на всем Ближнем Востоке. Ранее Великобритания успешно опробовала ее в Египте, а Франция – в Марокко, Алжире и Тунисе. Ни о каком независимом арабском королевстве не могло быть и речи. Впрочем, Хашимиты изначально не могли надеяться на взаимовыгодное сотрудничество с Туманным Альбионом. Главный принцип британской политики еще в XIX веке озвучил лорд Палмерстон: «У Англии нет ни постоянных союзников, ни постоянных врагов. У Англии есть только постоянные интересы».

Но нельзя забывать, что Хусейн – правитель маленького пустынного Хиджаза – в переписке с Макмагоном вынудил Лондон признать огромное арабское королевство, которое превосходило по размерам Великобританию и Францию.

Шариф добился этого в обмен на одно лишь обещание организовать восстание.

Участник данных событий английский политик Дэвид Ллойд Джордж пишет, что скептически относился к соглашению Сайкса – Пико и считал необходимым рассказать о нем Хусейну: «Непонятно почему, но британское правительство не уведомило его об этом важном соглашении. Члены правительства беспокоились лишь о том, чтобы распространить свою власть на все возможные территории». В 1916 году Ллойд Джордж занимал пост главы кабинета. Позже – в книге «Правда о мирных договорах» (1938) – он искренне возмущался поведением своих министров.

Конечно, англичане лгали – так же, как и французы, турки, арабы. Да и был ли Лондон обязан удовлетворять все желания Хашимитов? В ходе войны стороны всегда обещают своим потенциальным союзникам больше, чем хотят или могут дать. К тому же претензии мусульманской династии на христианские районы Ливана, Сирии и Палестины выглядели двусмысленно.

В итоге властные амбиции Хусейна разбились о твердое убеждение Антанты, что его королевство должно быть марионеточным. Надо отдать Западу должное: на тот момент арабские государства еще не были готовы к самостоятельности. Период их становления мог растянуться на десятилетия – и на данном этапе арабы действительно нуждались в помощи.

Современный Ближний Восток рождался в борьбе. В XX веке арабам снова пришлось сражаться – но уже не за господство над Европой, как в эпоху халифата, а за собственные земли. Первым этапом этой долгой и трудной битвы стало Великое арабское восстание (1916-1918). Племена Аравии были разрознены – и для создания иллюзии их сплоченности Марк Сайкс в 1916 году придумал флаг, под которым проходили мятежи. На полотне располагались три горизонтальные полосы – черная (цвет Аббасидов), зеленая (цвет Фатимидов) и белая (цвет Омейядов).¹⁵ Слева изображался красный треугольник, символизировавший династию Хашимитов, которая объединяла арабов и вела их к свободе.

Глава 2

На полях сражений

*Я любил тебя и потому взял в руки людские
волны и волю свою написал во все небо средь звезд,
чтобы стать достойным тебя, Свобода...*

Томас Эдвард Лоуренс

Восстание, поднятое Хусейном 5 июня 1916 года, разочаровало англичан. Хашимиты сильно преувеличивали его

¹⁵ Аббасиды – арабская династия, правившая Аббасидским халифатом (750-1258). Фатимиды – арабская династия, правившая Фатимидским халифатом (909-1171). Омейяды – арабская династия, правившая сначала Омейядским халифатом (661–750), а потом – Кордовским эмиратом (756–929) и Кордовским халифатом (929-1031).

масштабы. Например, в письме к Макмагону от 16 февраля 1916 года шариф утверждал, что к нему присоединятся 100 тыс. арабских солдат османской армии – но прогнозы не оправдались. Хусейн мог рассчитывать только на иррегулярные формирования бедуинов (максимум 15 тыс. человек). Кроме того, география мятежа имела ограниченный характер – так, в Сирии и Палестине никаких волнений не наблюдалось. В итоге выяснилось, что для продолжения восстания Великобритания должна регулярно высылать Хиджазу крупные суммы денег и большие партии оружия.

Впрочем, британцы радовались, что восстание вообще началось. Однако после первого успеха – захвата Мекки – арабские силы мало продвинулись вперед. Недисциплинированные и плохо организованные, они панически боялись османской артиллерии. Следующим достижением Хашимитов стало взятие городов Джидда, Янбу и Умм-Ладж – но лишь потому, что англичане обеспечили им морскую и воздушную поддержку.

В июле 1916 года восстание пошло на спад. Многие бойцы Хусейна дезертировали. Ситуация становилась плачевной, но шариф не обращал внимания на проблемы. 2 ноября 1916 года он по договоренности с некоторыми аравийскими *улемами*¹⁶ провозгласил себя королем арабской нации – и с тех пор хранил воистину королевское спокойствие.

Великобритания и Франция признали Хусейна только ко-

¹⁶ Улем – авторитетный знаток ислама.

ролем Хиджаза. Англичане, в отличие от новоиспеченного монарха, переживали о судьбе восстания и в конце 1916 года увеличили размер финансовой помощи Хашимитам. Ежемесячные выплаты выросли со 125 тыс. до 200 тыс. фунтов стерлингов. Деньги играли жизненно важную роль в организации восстания – вербовать бедуинов помогало золото, а не патриотические лозунги.

Но бесконечные торги мешали выполнению боевых задач. Военные мероприятия регулярно срывались из-за ссор между племенами и отсутствия дисциплины. Однажды арабский отряд не выступил в поход вовремя, потому что шейх пожелал выпить кофе. А еще бедуины промышляли разбоями и мародерством. Завершив боевую операцию, они возвращались домой с награбленным и отказывались сражаться – до новой возможности поживиться чужим добром. Свидетелем этого ужасающего беспорядка являлся военный советник арабов, английский лейтенант Томас Эдвард Лоуренс – будущий Лоуренс Аравийский.

Хусейн терял не только бедуинское войско, но и стратегическое управление восстанием. Контроль над ситуацией постепенно переходил к генералу Гилберту Фолкингэму Клейтону – главе ближневосточной военной разведки. Клейтон почти постоянно находился в Египте. Он руководил Арабским бюро, которое координировало британскую политику в регионе.

Арабское бюро открылось в Каире весной 1916 года и со-

брало под своей крышей удивительных людей – писателей, путешественников, историков. Первым заместителем Клейтона являлся археолог Дэвид Джордж Хогарт. Каждый член бюро имел определенную сферу деятельности. Томас Эдвард Лоуренс воевал. Гертруда Белл налаживала отношения с шейхами и составляла карты. Джордж Амброс Ллойд проводил экономические исследования. Среди прочих важных сотрудников были дипломат Кинахан Корнуоллис, полковник разведки Обри Герберт и банкир Уильям Ормсби-Гор. Работа в бюро стала для них трамплином в историю – так, Белл получила от арабов почетные прозвища «Королева пустыни» и «Мать Ирака», а Герберту дважды предлагали трон Албании.

Лоуренс же превратился в легенду арабского восстания – которое, едва начавшись, уже переживало серьезный кризис. К октябрю 1916 года турки перехватили военную инициативу. Хусейн обращался за поддержкой лишь к нескольким бе-дуинским племенам – причем их участие в мятеже оплачивалось британцами.

Лейтенант пришел к выводу, что руководство восстанием надо сосредоточить в руках Фейсала – самого активного из сыновей Хусейна. «Я с первого взгляда почувствовал, что этот человек может стать лидером Аравии», – впоследствии писал Лоуренс. Он знал, что Фейсал не идеален – но его братья выглядели гораздо хуже. Старший, Али, был слаб здоровьем, Зейд – очень молод (ему едва исполнилось 18 лет),

а Абдалла показался Лоуренсу «слишком хитрым».

В ноябре 1916 года офицер (уже в звании полковника) был назначен ответственным за контакты с арабами. Он блестяще выполнял свою работу. Лоуренс продемонстрировал уникальную способность выстраивать рабочие отношения с Хашимитами – и, кроме того, улаживал разногласия между ними и англичанами.

Ключевое тактическое решение Лоуренса состояло в том, чтобы избегать прямого столкновения с врагом, используя главное преимущество арабов – мобильность. Бедуины совершали налеты на турецкие отряды, кружили возле них – и моментально рассеивались, когда те открывали массированный огонь. Вражеские гарнизоны «запирали» в крепостях – так случилось, например, с Мединой. Сыновья шарифа перекрыли подступы к ней: Абдалла – с востока, Али – с юга, а Фейсал – с севера. Священный город был зажат в тиски и отрезан от мира. Восстание распространялось вдоль побережья Красного моря – и вскоре Медина оказалась в тылу у Хашимитов.

Осада Медины длилась с июня 1916 года по январь 1919 года. Гарнизон редел от голода и болезней, но комендант Омер Фахреддин-паша отказывался сдаваться. Город пал лишь спустя полтора года, когда упрямого полководца арестовали собственные подчиненные. Они просто хотели жить – особенно после того, как Первая мировая война давно закончилась.

Ситуация в Медине подтверждала, что на Ближнем Востоке неприемлемы европейские военные модели – поэтому Лоуренс предложил арабам комплекс их же традиционных способов борьбы с неприятелем. Бедуины практиковали вооруженные набеги еще до возникновения ислама – и офицер полагал, что стихийные нападения на турок будут эффективными. Внедрять западную дисциплину среди кочевников было бессмысленно. Если им что-то не нравилось, они садились на лошадей и верблюдов – и уезжали прочь.

Олицетворением мятежа стал Фейсал. Это было очень важно – ведь сыновья Хусейна провели детство и юность в Стамбуле. Суровые бедуины считали Хашимитов неженками, привыкшими к комфорту, – и относились к ним презрительно. Шариф прекрасно осознавал опасность такой репутации для своих отпрысков. Еще в 1908 году он настоял на том, чтобы Али, Абдалла, Фейсал и Зейд вернулись к истокам, – и отправил их жить в пустыню, к кочевым племенам.

Сыновья беспрекословно подчинились воле Хусейна. Однако вследствие воспитания они были изолированы от сверстников-бедуинов. Молодые Хашимиты остались в одиночестве – все вместе и каждый сам по себе. По замечанию Лоуренса, «у них не было ни родины, ни настоящих друзей; и никто из них не открывался остальным или, тем более, отцу, которого все они боялись». Так продолжалось до тех пор, пока возмужавшие юноши не проявили лидер-

ские и воинские качества, добившись уважения бедуинов. Фейсал – живой символ бунта – был не просто одним из сыновей шарифа. Он был первым среди равных.

В декабре 1916 года восстание уже не казалось безнадежным. Турок вытеснили из Хиджаза – и битва за Аравию переросла в битву за Ближний Восток. Хашимитам удалось объединить ряд бедуинских племен и заручиться их поддержкой. У арабского национализма появился образованный и энергичный лидер – Фейсал, который сотрудничал с Западом. Но в конце 1916 года изменился состав британских политиков, которые имели дело с Хашимитами. Макмагон – партнер Хусейна по переписке – вышел в отставку. Должность премьер-министра занял Дэвид Ллойд Джордж. Эдуарда Грея на посту министра иностранных дел сменил Артур Бальфур.

Глава 3

От декларации до оккупации

Ни один человек не знает, что он приобретет завтра.

Коран (31:34)

Ллойд Джордж понял, что на Ближнем Востоке можно добиться легких побед. Он осознал это в разгар Первой мировой войны, когда Европа пережила бойню во Фландрии, три битвы при Артуа и девять – при Изонцо; когда едва закон-

чилась Верденская мясорубка. Количество павших исчислялось сотнями тысяч. По мнению Ллойд Джорджа, для Запада это был тупик. Кровавый тупик.

На Ближнем Востоке ничего подобного не происходило. Здесь, в отличие от европейских фронтов, попросту не сталкивались такие огромные армии.¹⁷ Терпение и упорство помогали Великобритании достигать своих целей – так, в марте 1917 года после двух лет борьбы англичане заняли Багдад. Пока чиновники разрабатывали схемы послевоенного управления Месопотамией, правительство размышляло, надо ли помочь *сионистскому движению*¹⁸ и выступить за создание еврейского государства в Палестине. Артур Бальфур давно дружил с влиятельным сионистом Хаимом Вейцманом. С подачи министра иностранных дел к осени 1917 года все политические силы Великобритании согласились с принятием документа, известного как декларация Бальфура. Такое единодушие объясняется просто: поддержка сионизма позволяла Лондону получить контроль над Палестиной – и, значит, расширить сферу своего влияния на Ближнем Во-

¹⁷ Конечно, на Ближнем Востоке проходили крупные военные операции. Так, потери Антанты в Галлиполийском сражении составили от 157 тыс. до 178 тыс. человек. Но при Галлиполи решался вопрос взятия Стамбула – османской столицы. При осаде Эль-Кута было убито и попало в плен от 31 тыс. до 36 тыс. англичан и индусов из Британской Индии. В остальных же операциях потери Британии исчислялись максимум несколькими тысячами.

¹⁸ Сионизм – политическое движение и политическая идеология, целью которых является объединение и возрождение еврейского народа на его исторической родине – в Израиле.

стоке.

Сообщение о декларации Бальфура (которое, кстати, было опубликовано в том же номере газеты «The Times», что и сообщение об Октябрьской революции в России) не вызвало абсолютно никакой реакции со стороны Хусейна. Король Хиджаза верил, что по окончании войны традиционное англо-французское соперничество восстановится и Великобритания поддержит арабов.

Военная ситуация на Ближнем Востоке складывалась благоприятно для Лондона. 9 декабря 1917 года командующий британскими войсками в регионе генерал Эдмунд Алленби выбил турок из Иерусалима – и стал первым за несколько столетий христианином, овладевшим городом. Осенью 1918 года английская армия с австралийской кавалерией в авангарде начала стремительное наступление в Леванте. Арабские отряды Фейсала ураганом пронесли по долине Иордана и вырезали уцелевшие турецкие гарнизоны. 30 сентября пал Дамаск. Лоуренс попросил австралийского генерала Генри Джорджа Шовеля позволить Хашимиту войти в город первым. После того, как сын короля Хусейна триумфально въехал в Дамаск, об арабском восстании заговорил весь западный мир.

Вскоре выяснилось, что Хашимит хочет управлять Сирией – хотя она должна была перейти под французский контроль. Но Фейсал руководствовался логикой завоевателя и намеревался получить то, что захватил, – тем более что

Сирия представляла собой желанную и богатую добычу.

30 сентября 1918 года союзники разделили Левант на три оккупационные зоны. Средиземноморское побережье Ливана и Сирии контролировали французы, Палестину – англичане, а внутренняя часть Сирии находилась в совместном ведении англичан и арабов. Реальную власть над всеми зонами осуществлял Алленби. Генерал командовал примерно миллионом – поэтому ни французы, ни Фейсал не могли ничего сделать без его согласия.

Первый инцидент произошел уже в октябре. Турецкое сопротивление в Ливане рухнуло, и армия Фейсала ринулась из Дамаска в Бейрут. Французы рассвирепели. Алленби вынудил принца покинуть Ливан – но тот злобно пообещал вернуться. Хашимит был убежден, что разделение на оккупационные зоны носит временный характер и будет пересмотрено на международной конференции. Сразу после того, как Фейсал вернулся в Дамаск, Бейрут заняли французы.

Впрочем, проблемы Фейсала только начинались. Сирия сильно пострадала от войны. Христиане были категорически против того, чтобы ими правила исламская династия, а мусульмане презирали Хашимитов как пособников империализма. И те, и другие смотрели на Фейсала с отвращением. Принц пытался подкупить местную знать деньгами, полученными от Великобритании, – но это не помогало. Сирийские политики, которым покровительствовал Фейсал, очень плохо разбирались в европейской дипломатии. Они считали,

что могут сами прорваться к вершинам власти, — и потому всячески подрывали и без того низкий авторитет своего патрона.

9 ноября 1918 года после переговоров между Лондоном и Парижем была выпущена совместная англо-французская декларация. Она возложила на англичан и французов функции по «полному и окончательному освобождению народов, долгое время угнетаемых османами, а также по созданию национальных правительств и администраций». Примечательно, что в тексте декларации ни разу не употреблялось слово «независимость».

Британское правительство даже не думало об арабах. Англичане использовали дипломатию для создания на Ближнем Востоке выгодного им баланса сил. Отправляясь на Парижскую мирную конференцию, Фейсал верил, что западные державы услышат его и помогут арабам обрести независимость. Разумеется, этого не произошло.

Часть II

Разбитые мечты

Рождение и гибель королевства Сирия

Глава 1

Голос арабов

*Если Аллах хочет наградить человека, Он дарит
ему путешествие в Дамаск.
Арабская пословица*

21 ноября 1918 года Фейсал и его верный товарищ Нури асСаид отправились в Европу на английском корабле. Британское правительство прислушалось к совету Лоуренса и пригласило принца на Парижскую мирную конференцию.

С точки зрения англичан, Фейсал мог вызвать интерес США к арабскому делу. Американским президентом в то время был Вудро Вильсон. Он выступал за открытость дипломатии, запрет тайных переговоров и право наций на самоопределение. Лондон надеялся сыграть на разногласиях между Вашингтоном и Парижем – и вытеснить французов из Сирии. Первая мировая война закончилась – и после по-

беды над общим врагом историческое соперничество между Великобританией и Францией вспыхнуло с новой силой и яростью.

Французы не желали видеть Фейсала на конференции – тем более что амир хотел править Сирией. Не сумев сорвать визит арабской делегации в Европу, Франция решила за добрить ее руководителя. По прибытии в Марсель Фейсала наградили орденом Почетного легиона. Принимая награду, принц еще не подозревал, в каком двусмысленном положении находится. На конференции он должен был представлять отца – короля Хусейна. Однако и французы, и англичане использовали Фейсала в собственных интересах – и не воспринимали его как политика, имеющего право говорить от имени арабской нации.

Англичане напрасно мечтали исключить французов из ближневосточных договоренностей. Чудовищные французские потери в битвах с немцами на Марне (1914), при Артуа и в Шампани (1915), а также при Вердене (1916) не шли ни в какое сравнение с британскими потерями на Ближнем Востоке – поэтому интересы Франции в данном регионе нельзя было игнорировать.

1 декабря 1918 года Ллойд Джордж тайно встретился в Лондоне с главой французского правительства Жоржем Клемансо. Министры заключили устное «джентльменское соглашение». Ллойд Джордж подтвердил права Франции в Леванте, а также заявил, что Англии нужны Палестина

и месопотамский город Мосул, возле которого находились большие запасы нефти. Клемансо, в свою очередь, договорился с Ллойд Джорджем о создании французской администрации в Сирии. Как отмечает английский историк Джереми Уилсон, по итогам этой встречи стало понятно, что британский кабинет министров «не готов предложить Фейсалу ничего, кроме сочувствия».

Тем не менее, Фейсал и Лоуренс приступили к написанию меморандума, который принц собирался огласить на конференции от имени арабского народа. Последней надеждой арабов на независимость Сирии являлись США.

Парижская мирная конференция началась 18 января 1919 года. Она ознаменовала установление на Ближнем Востоке *мандатной системы*. От Великобритании поступило предложение, согласно которому бывшие арабские провинции Порты должны руководствоваться помощью *мандатария* – европейской державы-победительницы, имеющей *мандат* – полномочия на управление соответствующей территорией. Верховный совет конференции предложение принял.

Фейсал представил свой меморандум 6 февраля 1919 года. К тому времени он уже произвел благоприятное впечатление на иностранных делегатов – например, госсекретарь США Роберт Лансинг отзывался об амире как о «достойнейшем человеке на конференции». Выступление Хашимита было эмоциональным – иначе оно не вызвало бы симпатии американцев. Принц заявил, что планы союзников отно-

сительно Ближнего Востока ущемляют право арабов на самоопределение, – и что арабское единство восторжествует, если этому не помешает Запад. Требование принца звучало просто – независимость единого арабского народа (которого, впрочем, не существовало). Но Вудро Вильсон был впечатлен. Он сказал: «Я слушал амира и думал, что слышу голос свободы. Это странный и, боюсь, обездоленный голос, исходящий из Азии».

Между англичанами и французами разгорелась яростная дискуссия. Британский министр по делам колоний Альфред Милнер объяснял французам, что нельзя навязать французскую власть арабам на международной конференции, посвященной национальному самоопределению. Клемансо и его министр иностранных дел Стефан Пишон оставались непреклонны: по соглашению Сайкса – Пико французы должны были получить Ливан и Сирию. Ситуация накалилась настолько, что Клемансо даже вызвал Ллойда Джорджа на дуэль.

Наконец, в спор вмешался Вильсон. Он предложил отправить в Сирию независимую международную комиссию. 25 марта 1919 года Верховный совет конференции сформулировал полномочия комиссии. Ей следовало изучить политические настроения сирийцев и составить рекомендации относительно того, какие варианты территориального раздела Ближнего Востока будут способствовать развитию Сирии, Палестины и Месопотамии. Англичан это не устраивало – комиссия могла найти британское присутствие в Месо-

потамии и Палестине нежелательным. Верховный комиссар Месопотамии Арнольд Уилсон уже проводил опрос, по результатам которого выяснилось, что местные жители мечтают о британской власти. Англичане решили вынудить Францию и Фейсала договориться – и тогда необходимость в комиссии автоматически отпала бы.

Амир под британским давлением согласился признать французский мандат. Но Фейсал желал, чтобы Ливан с его средиземноморским побережьем остался в составе сирийского королевства – как это и было в историко-географических рамках Леванта. В противном случае Хашимит получил бы государство, не имеющее выхода к морю.

Теперь французы начали манипулировать принцем. Клемансо планировал ввести войска в Дамаск и навязать Фейсалу свою волю – либо выслать его прочь. Париж согласился с идеей Великой Сирии, на которой настаивал амир, но выдвинул встречное требование: сирийское королевство должно представлять собой федерацию племен и этноконфессиональных групп. Французы намеревались управлять страной по принципу «разделяй и властвуй».

13 апреля 1919 года Фейсал встретился с Клемансо. Тот заявил, что Франция признает независимость Сирии, если французская армия будет допущена в Дамаск. Разгадав уловку, принц отказал премьер-министру и быстро уехал в Сирию. Отныне он надеялся только на международную комиссию.

Глава 2

Сирийская катастрофа

*Победа показывает, что человек может,
а поражение – чего он стоит.*

Арабская пословица

12 мая 1919 года к Фейсалу в Дамаск прибыл Алленби. Генерала встречали школьники и члены патриотических организаций – амир пытался продемонстрировать, что сирийский национализм имеет массовый характер. Затем Фейсал собрал представителей знати и уведомил их о своем намерении организовать общенациональную ассамблею, которая объявит о суверенитете Сирии – вопреки решению Парижской конференции. Знать одобрила идею амира и проголосовала за предоставление ему всей полноты власти. По словам офицера из свиты Алленби, сирийские политики, во-первых, хотели независимости, а, во-вторых, – не хотели Францию. Офицер отметил, что «антифранцузские настроения удивительно сильны среди местной элиты, поэтому маловероятно, чтобы она разрешила Фейсалу сблизиться с французами, даже если бы он сам этого пожелал».

Между тем вопрос о независимой комиссии для Сирии превратился в разменную монету, с помощью которой европейские державы шантажировали друг друга. В целях предотвращения краха англо-французских отношений

Ллойд Джордж предложил Клемансо отозвать из состава комиссии участников от Великобритании – при условии, что Франция тоже отзовет своих участников.

В итоге и англичане, и французы отказались от работы в комиссии – и тогда Вудро Вильсон сформировал ее из американцев. Комиссию возглавил Генри Черчилль Кинг – президент Оберлинского колледжа. Главным экспертом стал бизнесмен Чарльз Ричард Крейн. Помимо них, в комиссию вошли специалист по поиску нефтяных месторождений Уильям Йель, историк-востоковед Альберт Хауи Либайер, предприниматель Лоуренс Мур и др.

Летом 1919 года американцы путешествовали по Сирии. Фейсал прилагал титанические усилия, дабы привлечь внимание Кинга и Крейна к арабскому делу. Хашимита поддерживали элиты, наделившие его властью. Сторонники амира хотели сформировать у комиссии образ сирийского народа – сложного и нетерпеливого, но готового к суверенитету. В Дамаске был созван Сирийский национальный конгресс. Специально для заокеанских гостей он осудил политику Парижа и выразил абсолютное неприятие сирийцами французского мандата.

Кинг и его сотрудники посетили более 30 городов и деревень. Профранцузская позиция местных христиан не получила огласки – Фейсал под страхом смерти запретил им выражать свое мнение. В итоге комиссия решила, что сирийцы не испытывают ни малейшего желания оказаться под вла-

стью Франции.

28 августа 1919 года Кинг и Крейн озвучили свой отчет на Парижской мирной конференции. Выводы, сделанные американцами, шокировали делегатов: члены комиссии рекомендовали в качестве амира всего Леванта – Фейсала, а в качестве мандатария – не Великобритании или Францию, а США.

Рекомендации комиссии были неосуществимы. Летом 1919 года стало ясно, что президент Вильсон столкнется с большими трудностями при ратификации Версальского мирного договора.¹⁹ Этот документ должен был ратифицировать Конгресс США – но наибольшим влиянием в Конгрессе обладала Республиканская партия, оппозиционная по отношению к демократу Вильсону.

Эпоха Вудро Вильсона подходила к концу. Осенью 1919 года он развернул в США кампанию в поддержку Версальского договора. Кроме того, президент ратовал за создание *Лиги Наций* – первой в истории международной организации, нацеленной на сохранение мира. Вильсон сильно уставал и 26 сентября 1919 года – в разгар кампании – перенес инсульт, после которого его парализовало.

По иронии судьбы, на следующий день в Белый дом прибыл отчет комиссии Кинга – Крейна. Вряд ли Вильсон с ним

¹⁹ *Версальский мирный договор* – договор, подписанный 28 июня 1919 года в Версальском дворце и официально завершивший Первую мировую войну. Его условия были сформулированы на Парижской мирной конференции (1919–1920).

ознакомился. Конгресс не считал нужным обсудить идею американского мандата над Левантом. Генерал Таскер Говард Блисс (делегат США в Париже) заявил, что американский арбитраж по проблемам Ближнего Востока бесполезен.

Главная британская карта в пользу Фейсала – политика национального самоопределения Вильсона – утратила силу. Отныне Лондон не собирался помогать принцу – по словам Ллойда Джорджа, сотрудничество с ним «перестало приносить Великобритании выгоду». К тому же Британская империя переживала не лучший период. В Египте, Индии и Месопотамии регулярно вспыхивали волнения – и в этих условиях Сирия интересовала англичан гораздо меньше, нежели египетский протекторат²⁰ или индийские колонии. В сентябре 1919 года Ллойд Джордж, генерал Эдмунд Алленби и министр колоний Эндрю Бонар Лоу, посоветовавшись, решили сократить субсидии Фейсалу и вывести войска из Сирии в соответствии с соглашением Сайкса – Пико.

Теперь Фейсал стремился любыми способами избежать французской оккупации. Будучи на грани отчаяния, он встретился с Клемансо – но тот по-прежнему считал, что Сирия должна принадлежать французам.

Переговоры зашли в тупик. 16 декабря Клемансо сделал принцу новое предложение: Сирия признает Францию мандатарием – и Франция пришлет ей военных и гражданских

²⁰ Суммарная площадь британских военных баз на территории Египта составляла около 20 тыс. кв. км – т. е. равнялась площади Уэльса.

советников, номинально подчиняющихся сирийскому правительству. Но зато у Сирии будет независимый парламент и глава государства – то есть Фейсал. Скрепя сердце амир принял эти условия. Далее ему следовало обеспечить поддержку французского мандата со стороны сирийцев. В глубине души принц был крайне недоволен – он знал, как трудно договариваться с арабскими националистами.

Фейсал никогда не обладал серьезным политическим влиянием в Сирии. Знать поддерживала его лишь для того, чтобы не оказаться в руках французов. Амир сумел провести разовые акции – например, организовать национальный конгресс – но этого было недостаточно. В стране действовали националистические организации, которые принц абсолютно не контролировал. Гертруда Белл, посетившая Сирию в октябре 1919 года, пришла к неутешительному выводу: «Сирийцы идут своим путем, и их путь не очень хорош».

Реальная власть принадлежала националистам: Палестинскому арабскому клубу, группировке «Аль-Фатат» и движению «Аль-Ахд». Они заботились о собственных интересах – но не об общем арабском деле. Как результат – в стране отсутствовало единое политическое пространство, и Фейсал изначально играл в Сирии весьма скромную роль. Фактически она свелась к соглашению с французами. Соглашению, условия которого еще предстояло выполнить.

Принц терял почву под ногами. В декабре 1919 года британские выплаты Фейсалу прекратились, и жители Дамаска

были озабочены грядущими перспективами. В довершение всего, Клемансо подал в отставку. Парламентские выборы во Франции привели к власти консерваторов, которые отказались от «политики умиротворения» арабов. Новый премьер-министр Этьен Александр Мильеран считал, что французы и так сделали для Хашимитов слишком много.

Ситуация складывалась мрачная. На Фейсала давил даже отец – король Хусейн предупредил сына, что тот обязан отказаться от любой сделки с Францией, если она не гарантирует независимость арабских государств. Между тем, сирийские националисты наладили выпуск «бандитских лицензий» – их обладатели получали символическое «право» грабить и убивать французских военных. «Бандитские лицензии» были широко распространены как среди членов патриотических объединений, так и среди заурядных преступников.

6 марта 1920 года принц вновь созвал национальный конгресс. 8 марта делегаты провозгласили Сирию суверенным арабским королевством, а Фейсала – королем. Соглашение принца с Клемансо называли «недействительным» и отвергли. Профранцузски настроенные христианские общины не поддержали амира – и объявили о своей независимости от сирийского королевства.

Фейсал занял престол в Дамаске – древней столице Омейядов, чья империя простиралась от побережья Атлантики до западных границ Китая. На протяжении тысячелетий Да-

маск населяли арамеи, ассирийцы, армяне, греки, евреи, римляне, персы и арабы. О нем слагали чудесные легенды и волшебные сказки. По преданию, здесь жили Адам и Ева после изгнания из Эдема – а в горах, окружающих город, похоронен их сын Авель, убитый братом Каином. В сирийской столице крестился апостол Павел – ранее Савл, ярый безбожник и гонитель христиан.²¹ Главная улица Дамаска – Прямая улица (*via Recta*) – упоминается в Библии. В мавзолее при мечети Омейядов похоронен султан Салах ад-Дин.²² Дамаск испокон веков считался величественным и благословенным городом – прекрасным настолько, что Мухаммед отказался посетить его, сказав: «Человеку лишь раз дано войти в рай. А я хочу войти в рай небесный». И вот теперь, в марте 1920 года, Дамаск принадлежал потомку пророка – Фейсалу из династии Хашимитов.

Спустя пару дней Сирия направила зарубежным правительствам дипломатическую ноту о признании ее суверенным государством. Новоиспеченный монарх не собирался считаться ни с англичанами, ни с французами. Мильеран получил от Фейсала резкое письмо, в котором говорилось, что Франция должна смириться с независимостью Сирии и вывести войска из Ливана, прежде чем его величество пожалу-

²¹ Отсюда появилось выражение «путь в Дамаск» – т. е. некое судьбоносное событие, обозначающее важную перемену.

²² Салах ад-Дин (1138–1193) – правитель Египта и Сирии, основатель династии Айюбидов, полководец. В Европе известен как Саладин.

ет в Европу с плановыми визитами.

На первый взгляд позиция Фейсала выглядела сильной. В Леванте французы не располагали достаточным количеством солдат. Кроме того, они столкнулись с неожиданными трудностями в Малой Азии. Турки под предводительством полководца Мустафы Кемаля сражались за оккупированные Антантой земли и всячески мешали союзникам разделить Турцию. Зимой 1919–1920 годов французы потерпели сокрушительное поражение от кемалистов.

Однако Фейсал был гораздо слабее, чем казалось. По сути, 8 марта 1920 года он мог или присоединиться к мнению конгресса – или остаться без короны. Хашимит выбрал первое – и теперь надеялся выиграть время и чуть позже возобновить переговоры с Лондоном и Парижем.

Между тем ситуация в Сирии была ужасной. Цены росли. В Дамаске и Хаме бушевали беспорядки, вызванные нехваткой продовольствия. К тому же Ближний Восток исчез из международной повестки. Дипломаты оживленно обсуждали судьбу других территорий. Германия подписала Версальский договор, Австрия – Сен-Жерменский, Болгария – Неййский. На политической арене появилась Лига Наций. О Ближнем Востоке вспомнили только в апреле 1920 года, когда заработала конференция в Сан-Ремо. Она распределила мандаты по управлению бывшими арабскими владениями Порты. Великобритания получила мандаты на Палестину и Месопотамию, а Франция – на Великую Сирию, включая

Ливан.

Мандаты направлялись на утверждение Лиге Наций – однако Франция решила овладеть Сирией без промедления. План был прост: Мильеран потребует от Фейсала прекратить арабские нападения на французов – но король не сумеет этого сделать. Тогда армия генерала Анри Жозефа Гуро – командующего французскими силами в Леванте – войдет в Дамаск и свергнет Хашимита. Гуро был преисполнен энтузиазма. Он хотел поскорее выиграть эту «фальшивую войну».

Англичане больше не поддерживали Фейсала. Лондон считал, что Франции лучше знать, какие меры принимать на своей мандатной территории. Сирийская кампания была запланирована на июль – и к концу июня французы собрали в Ливане достаточное количество войск, чтобы взять Дамаск.

Фейсал знал, что армия Гуро стоит на ливано-сирийской границе – и что Франция ищет союзников среди авторитетных сирийцев и вождей местных племен. Король попытался договориться с генералом – лично и с помощью Нури ас-Саида – и даже отчасти пресек нападения националистов на французских военных. Столичная пресса работала в режиме повышенного внимания. Эта мера была необходима, дабы предотвратить любые инциденты, которые послужили бы для французов поводом начать наступление на Дамаск.

Гуро собирался запереть Фейсала в Дамаске – по его мне-

нию, амир все еще мог заключить сделку с Парижем или позвать на помощь англичан. Любое непредсказуемое действие Хашимита разрушило бы победоносные планы Гуро. Поэтому 11 июля полководец выдвинул новые требования: принятие Сирией французского мандата и проведение воинского призыва во французскую армию. Фейсал требования отклонил.

14 июля Гуро направил королю письменный ультиматум, где настаивал на выполнении условий от 11 июля. Фейсалу давалось пять дней, чтобы с ними согласиться. В противном случае генерал гарантировал вторжение в Сирию и последующую оккупацию страны. Король умолял Британию о помощи, и англичане выразили ему глубокое сочувствие – но, как отметил замминистра иностранных дел Чарльз Хардинг, по условиям переговоров в Сан-Ремо Лондон не имел права вмешаться в сирийские дела.

Сирию охватила военная лихорадка. Офицеры сплотились вокруг монарха и были настроены на борьбу с французами. Однако сирийской армии катастрофически не хватало оружия и боеприпасов. Фейсал пошел на некоторые уступки Гуро – но генерал внезапно потребовал наказать националистов, включая некоторых высокопоставленных военных. Король согласился со всеми условиями французского ультиматума. Национальный конгресс высказался категорически против – и тогда Фейсал разогнал его. Это привело к беспорядкам в Дамаске, которые безжалостно подавила армия,

преданная королю.

Гуро играл с Фейсалом. Во второй половине июля он просто заявил, что амир не соблюдает условия ультиматума, хотя это не соответствовало действительности. В ночь на 22 июля французские войска вторглись в Восточную Сирию и двинулись на Дамаск. Сирийцы пытались запереть врага в ущелье Майсалун, что в 12 км к западу от столицы. Но у Гуро были самолеты, тяжелая артиллерия и численное превосходство в живой силе (60 тыс. солдат против 8-тысячной сирийской армии). Французы прорвались через ущелье и разгромили арабов. 25 июля генерал вошел в Дамаск, и Фейсал отрекся от престола. В августе опальный монарх с ближайшими соратниками отправился в Европу.

Теперь Сирия полностью принадлежала французам. Гуро разделил страну на шесть районов, образованных по этническим, племенным и религиозным принципам. Эти районы находились под контролем Франции – но при этом имели громкие названия: Государство Дамаск, Государство Алеппо, Алавитское государство, Джабаль аль-Друз, Алек-сандреттский санджак и Великий Ливан.

Мечта о сирийском арабском королевстве умерла.

Превратности судьбы

Глава 1

Хашимиты против саудитов

*Я амир, и ты амир. А кто же погонит ослов?
Арабская пословица*

Казалось, после сирийской катастрофы мир никогда не услышит о Фейсале. Но к 1921 году в Лондоне пришли к выводу, что амир является единственным реальным кандидатом на пост правителя Ирака. В Ираке несколько месяцев бушевало антибританское восстание, и англичане подавили его с большим трудом. Они поняли, что для сохранения власти над Месопотамией необходимо создать там лояльные правящие структуры и посадить на трон монарха, симпатизирующего Лондону. Фейсал идеально подходил на эту роль.

Летом 1921 года британцы организовали в Ираке референдум, на котором Фейсал был избран королем. Примерно в то же время его старший брат Абдалла с помощью англичан стал амиром Трансиордании. Таким образом, два сына короля Хусейна возглавили обширные мандатные территории Великобритании на Ближнем Востоке. Но сам Хусейн хотел получить гигантское арабское государство – гораздо более крупное, нежели Ирак или Трансиордания.

Как мы помним, 2 ноября 1916 года аравийские амиры и улемы провозгласили Хусейна королем арабской нации. Впрочем, далеко не всем арабам понравились претензии Хашимита на лидерство. Британское правительство – основной спонсор Хиджаза – тоже было не в восторге от амбиций шарифа. Лондон, встревоженный тщеславием Хусейна, признал его только королем Хиджаза.

Вскоре Хусейн столкнулся с семейными проблемами. За время Великого арабского восстания (1916–1918) реальная власть постепенно перешла к Фейсалу. Отец завидовал успехам сына. В августе 1918 года между Хусейном и Фейсалом разразился скандал, в результате которого Фейсал угрожал отстраниться от боевых действий. Лоуренс помешал семейной ссоре перерасти в катастрофу, но не смог наладить отношения внутри династии Хашимитов. Спустя два года – в период сирийского кризиса – Хусейн ругал Фейсала за переговоры с французами. Старик уже не обращал внимания на жизненные реалии.

Положение Хусейна ухудшалось. В 1914–1918 годах его соперники в Аравии стали более сильными. Аравийский полуостров напоминал лоскутное одеяло – и каждый его лоскут принадлежал тому или иному амиру, шейху или бедуинскому племени. Главную угрозу для Хиджаза представлял Абдул-Азиз ибн Абдуррахман аль-Сауд.²³ Он приобрел известность в 1902 году, когда напал на эмират Джебель-Шаммар,

²³ Далее – Ибн Сауд.

которым с 1835 года правил род Аль Рашид. Ибн Сауд настолько молниеносно овладел Эр-Риядом (нынешней столицей Саудовской Аравии), что рашидитский правитель Абд аль-Азиз ибн Митаб сперва даже не оценил серьезность потери. Между тем, захват Эр-Рияда позволил Ибн Сауду объявить себя амиром Неджда. Новоиспеченный монарх продолжал расширять свои владения – и к 1914 году превратился в самую значительную фигуру Центральной Аравии.

Победы Ибн Сауда нельзя назвать случайными. За плечами молодого правителя была сама история Аравии – включая двойной опыт образования саудовского государства (в 1744–1818 годах и 1818–1891 годах) и напряженное соперничество Саудитов с Рашидитами. Ибн Сауд исповедовал особое исламское учение – *ваххабизм*. Ваххабиты отвергали нововведения, возникшие после смерти пророка Мухаммеда в 632 году. Также они ратовали за неукоснительное соблюдение шариата – и за жесткую регламентацию общественной и личной жизни мусульман.

Основоположником ваххабизма является арабский теолог Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб (1703–1792). В 1744 году он заключил союз с саудовским амиром Мухаммадом ибн Саудом и вместе с ним создал Первое Саудовское государство – Дирийский эмират. Его столицей была Эд-Дирья (ныне – пригород Эр-Рияда).

К 1806 году Дирийский эмират захватил большую часть Аравийского полуострова, включая Мекку и Медину.

При этом междоусобицы происходили в рамках Порты – ее вилайеты открыто враждовали друг с другом. Османский султан Махмуд II обратился за помощью к своему могущественному вассалу – египетскому губернатору Мухаммеду Али-паше. Грянула Осmano-саудовская война (1811–1818). Египтяне разбили ваххабитов и сровняли Эд-Дирью с землей.

Территория бывшего Дирийского эмирата осталась без управления, и там воцарился хаос. Представители знатных родов боролись за власть, шейхи строили друг другу козни, а бедуины грабили всех без разбора. На фоне всеобщего кризиса авторитет уцелевших Саудитов резко возрос. Через несколько месяцев после окончания войны Турки ибн Абдаллах (внук Мухаммада ибн Сауда) возглавил Второе Саудовское государство – эмират Неджд со столицей в Эр-Рияде.

Неджд быстро подчинил себе соседние территории и взимал с них дань. Но к 1865 году потомки Турки ибн Абдаллаха уже сражались друг с другом за господство над Аравией – и все прочие амиры поняли, что конец Неджда близок. Рашидиты, правившие в Джебель-Шаммаре, набирали силу. В 1880-х годах они стали бесспорными повелителями Центральной Аравии. О Саудитах забыли вплоть до XX века, пока молодой Ибн Сауд не отбил у Рашидитов свой семейный город Эр-Рияд. На тот момент амиру был 21 год. Его слава только начиналась.

Религиозное рвение ваххабитов и победы Ибн Сауда сплотили население Неджда. Амир создал движение ихванов – бедуинское ополчение. Оно задумывалось не только как военная сила, но и как особый институт, необходимый для государственного строительства.

Воинственный Неджд представлял для Хиджаза растущую угрозу. Англичане не выбирали между арабскими правителями – они хотели видеть их всех в качестве союзников и потому платили и Хашимитам, и Саудитам. Но Ибн Сауд сохранил британские деньги. Хусейн же потратил их на восстание и подкуп бедуинских племен – дабы те держались подальше от Ибн Сауда.

В 1914 году система дала первый сбой – амир Халид перешел в ваххабизм. Его племя Утайба проживало на востоке от Джидды – в местности Хурма. Сперва амир признавал власть Хусейна и даже участвовал в арабском восстании – но в 1917 году порвал с Хашимитами и отказался сражаться с турками.

Хусейн попытался образумить мятежного Халида старым проверенным способом – огнем и мечом. Саудовские ихваны ринулись на помощь своим единоверцам-ваххабитам – и наголову разбили хашимитские отряды. Авторитет Хусейна пошатнулся: если король не сумел подчинить себе племя Утайба значит, его претензии на первенство в Аравии были необоснованны.

Если перефразировать высказывание французского фи-

лософа Жоржа Сореля, политическое лидерство на Аравийском полуострове выросло из оружейного ствола. Хусейн не смирился с поражением. В мае 1919 года он отправил в Хурму трехтысячное войско во главе с Абдаллой. Сын не перечил отцу – он знал, что конфликта с Ибн Саудом не миновать. Однако в ночь на 25 мая 1919 года ихваны внезапно атаковали лагерь Абдаллы в городе Тураба. Хашимитская армия была уничтожена. Опозоренный Абдалла чудом спасся и вернулся в Мекку.

Теперь только Великобритания удерживала Ибн Сауда от окончательной расправы над Хусейном. Англичане разработали план действий на случай, если амир Неджда вторгнется в Западную Аравию, – но тот не спешил нападать. В британских документах сохранилась запись о том, что «Ибн Сауд может взять Мекку и захватить Хиджаз, если захочет». Отныне существование Хиджаза как независимого королевства вызывало сомнения – ибо резня в Турабе показала, что власть Хашимитов не безгранична.

С точки зрения англичан, Хусейн сам был виноват в своих проблемах – ему давно следовало договориться с Ибн Саудом. Чиновники министерства иностранных дел называли короля «избалованным и приносящим одни неприятности». Отношения Хусейна с сыновьями складывались напряженно. Причиной разлада с Фейсалом послужили его достижения, а с Абдаллой – турабская катастрофа. Даже Али – первенец Хусейна, который жил в Мекке и всегда поддерживал

отца – полагал, что старик ведет себя неразумно.

Последствия поражения в Турабе усугублялись финансовым кризисом. С 1916 года Хиджаз полностью зависел от британских выплат – и эти субсидии обернулись для Хусейна ахиллесовой пятой. Подкупая арабов, король приучил их к мысли, что так будет всегда. Но влияние Хашимитов на аравийские племена сократилось вместе с размером английской субсидии. К середине 1920 года Лондон ежемесячно высылал монарху 30 тыс. фунтов стерлингов, а не 200 тыс. и более, как в разгар восстания. Не имея средств на личные нужды, Хусейн обложил налогом торговцев Мекки и Джидды. Это был тревожный знак: хиджазцы привыкли получать деньги, но не привыкли платить.

Далее британцы потребовали от Хусейна подписать Версальский мирный договор. Летом 1921 года в Мекку делегировали Лоуренса. Встретившись с Хусейном, офицер записал в дневнике: «Старик тщеславный, жадный и глупый, но очень дружелюбный и полностью разделяет наши интересы». Однако король был уверен, что англичане его предали – как на Парижской конференции, так и в борьбе с Ибн Саудом. В итоге Хашимит отказался что-либо подписывать, пока Лондон не признает его верховенство над всеми арабскими правителями.

Это было роковой ошибкой. Хиджаз лишился британского финансирования. Ибн Сауд уже создавал централизованное государство в Неджде, но Хусейн по-прежнему уповал

на свой авторитет в исламском мире.

Из всех сыновей Хусейна наибольший политический талант традиционно приписывают Абдалле. Впрочем, он не зарекомендовал себя хорошим полководцем ни во время арабского восстания, ни в Хурме. Турабская катастрофа положила конец честолюбивым планам Абдаллы отвоевать для себя королевство на Аравийском полуострове. Теперь принц смотрел на север. В 1920 году Абдалла надеялся, что англичане сделают его королем Ирака – но британская администрация Багдада относилась к Хашимитам крайне враждебно.

Летом 1920 года Хашимиты пережили серьезный удар: генерал Гуро изгнал Фейсала из Дамаска. Абдалла двинулся в Левант с двумя тысячами солдат, дабы примкнуть к сирийским националистам, задумавшим антифранцузский переворот. Но принц не дошел до Сирии – осенью он обосновался в Маане. Пустынный регион, куда перебрался Абдалла, назывался Трансиорданием и находился под контролем Великобритании.

Англичане не знали, что делать с Абдаллой, – и потому оставили его в покое. Судьба бесплодной Трансиордании волновала британское правительство гораздо меньше, чем Месопотамия, за которую развернулась нешуточная борьба.

Глава 2

Битва за Месопотамию

*Вся земная жизнь – бахвальство и хитрости, и в стране, где тебя никто не знает, делай что хочешь.
«Тысяча и одна ночь»*

Исторически территория современной Республики Ирак называлась Месопотамией, Междуречьем или Двуречьем. Слово «Ирак» (араб. العراق – берег) возникло в VII–VIII веках, когда арабы захватили побережье Тигра и Евфрата. Спустя 800 лет эти земли были присоединены к Порте. Османы создали в Месопотамии три вилайета с центрами в Мосуле, Багдаде и Басре. Этноконфессиональный состав вилайетов был пестрым. В отличие от других арабских провинций, здесь проживало множество шиитов. Сунниты (четверть населения) пребывали в меньшинстве, но имели доступ к власти и занимали господствующее положение в обществе.

Каждый регион Междуречья обладал своей спецификой. Басрийский вилайет (Южная Месопотамия), располагавший выходом к Персидскому заливу, торговал с Индией, Персией и Китаем. Также на юге находились священные шиитские города – Эн-Наджаф и Кербела. В Мосульском вилайете (Северная Месопотамия) жили курдские крестьяне.

Багдад представлял собой мультикультурный мегаполис

с самой многочисленной еврейской общиной на всем Ближнем Востоке. Багдадский вилайет (Центральная Месопотамия) ориентировался на внутреннюю торговлю, перепродавая товары, которые поступали из Анатолии.

В годы Первой мировой войны иракцы относились к туркам лояльно или безразлично. Арабское восстание поддерживали единицы – но именно они заняли руководящие посты среди мятежников. Так произошло и с Нури ас-Саидом – уроженцем Багдада и верным соратником Фейсала.

Впрочем, война не миновала Месопотамию. На ее территории сошлись армии Британской и Османской империй. Потерпев неудачу под Эль-Кутом (1916), англичане все-таки взяли Багдад в марте 1917 года. С тех пор лондонские чиновники ожесточенно спорили о судьбе Междуречья. Администрация Британской Индии даже предложила организовать возле Басры сельскохозяйственные колонии – и переселить туда индусов.

Обязанности верховного комиссара Месопотамии исполнял талантливый администратор Перси Кокс – приятель Лоуренса и Белл. Всем троим нравился Фейсал. Но вскоре Кокса сменил Арнольд Уилсон, который ненавидел арабов и с радостью поддержал руководство Британской Индии. Тем не менее, осенью 1918 года Лоуренс – чьи взгляды совпадали с позицией Арабского бюро в Каире – впервые озвучил идею привести Хашимитов к власти в Междуречье.

На протяжении всего 1919 года в Месопотамии нараста-

ли антибри-танские настроения. Узнав о соглашении Сайкса – Пико, иракцы поняли, что англичане не желают их независимости. В январе 1920 года – по завершении Парижской мирной конференции – стало ясно, что волнения в арабском мире неизбежны.

Месопотамия вспыхнула в апреле. В Багдаде бунтовали суннитские националисты, в Кербеле и Эн-Наджафе – шииты, в долине Евфрата – крестьяне и племенные вожди. Восстание распространялось, подобно степному пожару, и приобрело всенародный размах.

Британцы перебросили в Ирак подкрепление со своих военных баз в Персии, включая две эскадрильи ВВС. К сентябрю все было кончено – но подавление бунта обошлось Лондону в 40 млн фунтов стерлингов. Эта сумма вдвое превысила годовой бюджет, запланированный для Месопотамии. Цифра стала хрестоматийной: газетный магнат лорд Ротермир использовал ее как пример государственного расточительства. Правительство утратило доверие к Уилсону. В июле его уволили, и Кокс вернулся на должность верховного комиссара Месопотамии.

В 1920 году внешнюю политику Великобритании определяли: премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж, министр по делам колоний Альфред Милнер, министр иностранных дел Джордж Керзон, а также военный министр и министр авиации Уинстон Черчилль. Последний хотел сократить расходы на Месопотамию. Для этого надлежало уменьшить там

английское военное присутствие, насчитывавшее 255 тыс. человек.

Междуречьем нельзя было управлять напрямую из Лондона. Следовательно, требовалось установить в Ираке надежный арабский режим. В декабре 1920 года Кокс предложил сделать Фейсала королем Месопотамии. Министры одобрили эту инициативу. Несмотря на сирийскую катастрофу, политическая элита Великобритании по-прежнему уважала Хашимита, а пресса именовала его «современным Саладином».

Желание урезать расходы на Месопотамию сыграло решающую роль в карьере Черчилля. В январе 1921 года он с подачи Ллойд Джорджа стал министром по делам колоний. Вместе с новой должностью Черчиллю достался целый ворох проблем. Решения в колониальных ведомствах принимались долго, документы терялись. С 1917 года на Ближнем Востоке функционировало 18 различных бюро и комитетов – и все они сообщали Лондону противоречивую информацию. Черчилль решил упростить эту громоздкую бюрократическую машину.

Весной 1921 года в составе министерства по делам колоний был сформирован Ближневосточный отдел, ответственный за мандатные территории Великобритании, Аравийский полуостров и Персию. Лоуренс был назначен советником Черчилля по Ближнему Востоку.

Наконец Лоуренс встретился с Фейсалом. Опальный ко-

роль изъяснил желание сотрудничать с англичанами. Воодушевленный Черчилль начал готовить грандиозную конференцию – с целью определения будущего Месопотамии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.